

1.3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ПРАКТИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

УДК 94(470.341)(093)

А. А. Акашева
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
Нижегород

ПРОТОКОЛЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ 1872–1917 гг. В СВЕТЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДОКУМЕНТА¹

Проведено исследование справочно-поискового аппарата протоколов заседаний Нижегородской городской думы. На основании управленческой теории документа, принятой в документоведении, выдвинута гипотеза о том, что его эволюция отражала возрастающие потребности общественного самоуправления в оперативной информации для принятия решений по конкретным вопросам обширного городского хозяйства. Осуществлен анализ 45 томов протоколов и выявлено девять важных изменений в системе навигации по изданиям за указанное время. Они подтвердили выдвинутую гипотезу. На основе визуальной оценки трендов изменения числа заседаний, статей, страниц изданий выделены три этапа развития Нижегородской городской думы за полвека – накопление опыта управления (1871–1893), время максимальных возможностей (1894–1912), период чрезвычайных собраний (1913–1917).

Ключевые слова: Нижний Новгород, Нижегородская городская дума, городское общественное самоуправление, исторический источник, опубликованные протоколы заседаний, делопроизводственная документация, управленческая теория документа

Нижегородская дума, избираемая в соответствии с Городовыми положениям 1870 и 1892 гг. (далее ГП 1870 и ГП 1892 соответственно), просуществовала 48 лет – с конца 1870 г. до начала 1918 г. За это время было издано 45 томов протоколов ее заседаний с 1872 (первый протокол 4 января) по 1917 гг. (последний 29 декабря). Полный комплект протоколов хранится в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке, он отсканирован и доступен в электронной коллекции «Нижегородская область: страницы истории. Органы власти и управления».

¹ При поддержке Программы академического стратегического лидерства «Приоритет 2030» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Традиционный источниковедческий анализ, имеющий своей задачей определение подлинности документа и достоверности содержащихся в нем сведений, не обладает достаточной объяснительной силой для понимания того, почему формуляр протокола эволюционировал с течением времени именно так, а не иначе. Из общей теории документоведения мы заимствовали управленческую концепцию документа, которая исходит из того, что через информацию, находящуюся в нем, осуществляется управление учреждением или организацией [Плешкевич, 2011, с. 63–74]. Изучая документ, мы, следовательно, изучаем особенности функционирования конкретного учреждения в конкретное время.

Основным познавательным методом документоведения является структурно-функциональный метод, с помощью которого исследуются отличительные признаки документа, прежде всего, формуляр, реквизиты, функция, которую выполняет каждая из частей документа, сама деятельность, в процессе которой создавался документ [Двоеносова, 2017, с. 24–27]. Изменение внешних признаков документа опосредованно отражает эволюцию самого учреждения, в деятельности которой он появился, следовательно, мы можем не просто выявить и констатировать факт изменения структуры документа, но объяснить ее через развитие учреждения (организации).

Историография делопроизводства дореволюционного городского самоуправления разработана недостаточно. Основным исследованием по этой теме до сих пор остается монография Н. В. Середы, посвященная журналам заседаний магистратов Тверского наместничества последней четверти XVIII в. [Серета, 2004]. Н. В. Серета впервые предложила методику работы с магистратской документацией в историческом исследовании. Основываясь на ее выводах, О. И. Семянкова изучила формуляр и реквизиты журналов и протоколов Нижней расправы уездного Кузнецка Саратовского наместничества, но с точки зрения языкознания [Семянкова, 2020].

Анализ делопроизводственной документации пореформенных муниципалитетов Западной Сибири, сохранившейся в архивах Тюменской, Томской областей и Тобольске, позволил сделать вывод о массовом характере протоколов как историческом источнике [Камынин, Храмцов, 2019, с. 127]. Нельзя сказать, что авторы полноценно изучили эволюцию протокольного формуляра, т. к. приведенные ими примеры носят иллюстративный характер, но тем не менее, их публикация – одна из немногих работ, сфокусированная на источниковедении городского самоуправления. Опубликованные протоколы дум остались вне поля зрения исследователей.

Таким образом, на сегодняшний день изданные протоколы пореформенных дум не изучены через призму управленческой теории документа. Применительно к документам Нижегородской городской думы (далее НГД) этот вопрос также ставится впервые, хотя сама ее история, а также история городской управы описана подробно и основательно, начиная с дореволюционного времени [Савельев, 1885; Селезнев, 2009; Асанов, 2004; Даноян, 2000; Архипова, 2008]. Новизна исследования заключается также в выделении этапов развития пореформенной НГД в соответствии с эволюцией ее протоколов в уточнение к уже имеющейся [Селезнев, 2009].

Нижегородская (шестиголосная) дума была учреждена в 1787 г., избиралась до городской реформы на трехлетние сроки 29 раз, а после – на четырехлетние 13 раз [Селезнев, 2009, гл. 1–3]. Следовательно, к моменту введения ГП 1870 Нижний Новгород имел богатый опыт самоуправления и ведения соответствующего делопроизводства, в частности, журналов заседаний. Они велись, начиная с 1787 г. [Селезнев, 2009, с. 8] и сейчас хранятся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО). По определению, журнал был кратким изложением хода заседания, протокол появился позднее и был более подробным [Семянкова, 2020, с. 118, 120; Краткий словарь..., 1972, с. 15, 34].

Пореформенная нижегородская дума восприняла традиционную практику ведения журналов от своей шестиголосной предшественницы [Журналы..., 1871], но с 1872 г. перешла к протоколированию собраний. Архивные оригиналы журналов в ЦАНО не обнаружены.

Изначально протоколы велись от руки. Каждый протокол велся в отдельной тетради, к ней подшивались все необходимые приложения – доклады, записки, ходатайства, ведомости, отчеты, справки, заявления. После окончания заседания тетради отпечатывались в губернской и иных нижегородских типографиях, право на их публикации было зафиксировано в ст. 68 (ГП 1870) и 76 (ГП 1892). Пока неясно, как быстро они выходили в свет, возможно с небольшой задержкой из-за необходимости одобрения текстов губернатором.

Именно такие опубликованные протоколы [Нижний Новгород, 1872–1917] являются источником исследования, их рукописи в архиве сохранились очень фрагментарно и недостаточны для подтверждения выдвинутой нами гипотезы.

Каждый протокол имел свою нумерацию страниц. По окончании календарного года изданные тетради сшивались вместе и издавались уже под единой обложкой, при этом раздельная пагинация сохранялась. Именно эта специфика протокольного делопроизводства послужила толчком к тому, чтобы со временем, когда протоколы стали слишком велики по объему, разработать для них справочно-поисковый аппарат.

Мы предлагаем изучить его применительно к каждому тому и выявить элементы, которые помогли гласным быстро и оперативно находить нужную информацию для подготовки к заседаниям или в их ходе для принятия решений. Объем изданий нарастал от года к году, увеличившись с 419 до 1 777 страниц в конце изучаемого периода, поэтому принципиально важно было обеспечить удобную навигацию по книге. По сравнению с 1872 г., к 1916 г. постраничный объем издания вырос в четыре раза (!), в первую очередь за счет того, что практически каждый вопрос, обсуждаемый в думе, сопровождался большим количеством приложений, и во вторую, за счет увеличения числа статей, рассматриваемых в одном заседании. (Средний темп прироста страниц издания за 45 лет составил 3,3%, а статей – вдвое меньше, 1,7%). В связи с этим мы считаем целесообразным проанализировать именно справочно-поисковый аппарат изданий, объяснив его эволюцию спецификой управленческой деятельности Нижегородской думы.

За пореформенное время НГД провела 1 504 заседания и рассмотрела 14 474 вопроса (подсчитано нами на основании опубликованных и архивных данных [ЦАНО, ф. 27, оп. 1, д. 1–6]). Ориентируясь на формальные показатели – изменение числа статей и число заседаний в год, а также на количество страниц издания, можно сказать, что интенсивность работы гласных нарастала, но не линейно, а циклично. Первый цикл-этап пришелся примерно на 1871–1893 гг. (накопление опыта управления: заседаний больше, чем статей, число страниц, снижаясь, затем резко возрастает), второй на 1894–1912 гг. (время максимальных возможностей: статей больше, чем заседаний, количество страниц стабильно), третий на 1913–1917 гг. (период чрезвычайных собраний: заседаний больше, чем статей, количество страниц увеличивается). Каждый новый цикл отражал усложнение и расширение городского хозяйства и управления им.

Эволюция справочно-поискового аппарата протоколов НГД имела следующие особенности (в скобках указано количество страниц издания в данном году):

Этап 1. Накопление опыта управления

1876 – в томе появилась сквозная нумерация статей протоколов (411).

1888 – появился тематический алфавит с перекрестными ссылками на близкие по смыслу темы и оглавление статей (907). Они располагались в начале каждого тома (920).

1888 – в оглавлении особо выделены экстренные заседания. Все рассматриваемые вопросы каждого заседания сгруппированы по трем темам.

1890 – в углу каждой страницы издания появилось указание на номер текущей статьи как альтернатива общей нумерации страниц (920).

1891 – номер текущей статьи в углу страницы дополнился датой, когда она рассматривалась гласными (1706);

1891 – появилось стенографирование прений гласных.

1893 – все очередные заседания стали маркироваться в оглавлении как очередные в дополнение к маркированию экстренных (1285).

Этап 2. Время максимальных возможностей

1894 – в оглавлении и по всему изданию появилась сквозная нумерация протоколов заседаний (1435).

1895 – в оглавлении наряду с очередными и экстренными стали выделяться чрезвычайные заседания (1115).

1904 – в текстах протоколов стали использоваться подстрочные сноски (1464).

1907 – сопроводительные документы для каждого вопроса (статьи) стали располагаться сразу после него, а не в конце всего протокола (1158), который мог быть под полусотню страниц.

1911 – в дополнение к номеру у каждой статьи в каждом протоколе появился заголовок, полиграфически выделенный полужирным начертанием (1338).

Этап 3. Период чрезвычайных собраний

В это время не происходило существенных изменений в справочно-поисковом аппарате протоколов, оперативная работа с ними достигла того максимального удобства, которое могла позволить себе сложившаяся практика издания статей.

Таким образом, первоначальная гипотеза нашего исследования находит свое подтверждение. Интересно, что потенциальный круг читателей протоколов НГД не ограничивался только гласными и членами управы – экслибрисы изданий показывают, что они использовались в других учреждениях губернии, а также частными лицами и конторами.

Наши выводы подтверждаются схожими выводами других ученых о возросшей детализации данных в делопроизводстве земских учреждений с конца 1890-х гг. [Данилов, 2024], существенном возрастании объема их документации в 1900-е гг. [Харисова, 2015, с. 45] и максимальной открытости информации документов самоуправления для государства и общества [Харисова, 2015, с. 47] к моменту революционных событий 1917 г.

Архипова Н. Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2008.

Асанов Р. Ф. Городское самоуправление в пореформенный период: по материалам Нижнего Новгорода : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

Данилов Е. В. Земская медицина и обращаемость за медицинской помощью на рубеже XIX–XX вв.: на примере статистических медицинских отчетов Самарского уезда // Ист. информатика. 2024. № 1. С. 37–55.

Даноян В. Л. Организация и развитие городского самоуправления в Нижнем Новгороде в 70-х – начале 90-х годов XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2000.

Двоеносова Г. А. Синергетическая теория документа : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2017.

Журналы Нижегородской городской думы: [с 1870 года декабря 30 дня по 1871 года ноябрь 5 дня]. Н. Новгород : Нижегород. губ. тип., 1871.

Камынин В. Д., Храмов А. Б. Протоколы заседаний органов городского самоуправления как исторический источник (по материалам Западной Сибири 1870–1890 гг.) // Вопр. истории. 2019. № 1. С. 121–128.

Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. А. С. Малитков ; ВНИИДАД. М. : Б. и., 1974.

Плешкевич Е. А. Эволюция теоретических представлений о документе. М.: Пашков дом, 2011.

Протоколы Нижегородской Городской Думы. Н. Новгород : Нижегород. губ. тип., 1872–1917.

Савельев А. А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде, 1785–1885. Н. Новгород: тип. Ройского и Душина, 1885.

Селезнев Ф. А., Карнилин И. Н. Городская Дума Нижнего Новгорода. История и современность. Н. Новгород: Деком, 2009.

Семянкова О. И. Протокол как вид документа в синхроническом аспекте (последняя четверть XVIII в.) // Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении : сб. ст. по материалам XX Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (Пенза, 23–24 апр. 2020 г.) / под ред. Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2020. С. 117–125.

Серета Н. В. Реформа управления Екатерины Второй : источниковед. иссл. М.: Памятники исторической мысли, 2004.

Харисова А. Р. Журналы земских собраний Пермской губернии: к вопросу о происхождении исторического источника // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2015. №3 (30). С. 42–51.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 27. Нижегородская городская дума Нижегородской губернии.